

Поездка в горы на этот раз была ради того, чтобы поснимать змей.

Сидевший на коленях Ши Сяо так сжал руки, что побелели костяшки.

Как иронично.

Раз уж он так любит змей, то почему тогда поступил так много лет назад?

Притворщик. Лицемер!

Ши Сяо намеренно придрался, заведя неприятный разговор:

— Ты ел змеиное мясо?

Едва слова сорвались с губ, Шэ Е тут же умолк, и улыбка на его лице медленно погасла.

— ...Что?

Ши Сяо растянул губы, обнажив рот, полный ровных белых зубов, и, запрокинув лицо, уставился на него с улыбкой:

— Змеиное мясо. Оно очень вкусное, ты пробовал? Хочешь отведать?

Из компьютера продолжала доноситься запись документального фильма, но никто на экран даже не смотрел.

Шэ Е отпустил мышку и выпрямился в полный рост.

Ши Сяо тут же вырвался из кольца окружавшего его присущего Шэ Е аромата.

Он сделал глубокий вдох, разминая затекшее тело.

Ответить на его вопрос Шэ Е не мог, поэтому выбрал бегство:

— Досматривай без меня.

Бросив фразу, он собрался уходить, но Ши Сяо окликнул его:

— Что с тобой не так?

Шэ Е обернулся, на его лице не было ни единой эмоции. Посмотрев на Ши Сяо, он произнес:

— Поздно уже, ложись спать пораньше.

С этими словами он, проигнорировав попытки Ши Сяо остановить его, направился напрямик из кабинета.

Когда в кабинете остался только один Ши Сяо, он откинулся на спинку кресла, запрокинул голову, раздраженно прикрыл глаза и выпустил долгий выдох.

Ноутбук продолжал трещать не замолкая. Подняв руку, Ши Сяо с силой захлопнул крышку.

Шум резко оборвался.

Шэ Е, кажется, разозлился.

Ши Сяо знал, что поступать так не следовало: намеренно говорить человеку, который любит змей, будто змеиное мясо вкусное, — значит открыто оскорблять его и ни во что не ставить.

Но он просто не смог сдержаться. Нахлынувшие эмоции и гнев затуманили разум, заставив потерять контроль.

Если уж говорить, что он оскорбляет Шэ Е, то ведь и сам Шэ Е начал с этого своего фальшивого благородства.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

Ши Сяо пошел на кухню, налил стакан воды. Его клыки медленно выдвинулись и уперлись в самый край бортика. Прикусив стекло, он впрыснул в воду свой яд.

Слегка взболтав стакан, в котором вода выглядела совершенно обычно, он постучал в дверь спальни Шэ Е.

Минуту спустя дверь отворилась.

Шэ Е уже переоделся в пижаму и, судя по всему, собирался спать.

Протянув ему стакан, Ши Сяо спросил:

— Ты обиделся?

Шэ Е замер и глухо ответил:

— Нет.

— Я принес тебе воды с медом, выпей, чтобы лучше спалось, — сказал Ши Сяо.

Шэ Е принял стакан, поблагодарил. Ши Сяо стоял на пороге в аккурат на таком месте, чтобы Шэ Е не мог закрыть дверь. Ши Сяо произнес:

— Пей давай, как допьешь, я заберу стакан помыть.

Шэ Е не стал размышлять над этим. Прижав стакан к губам, он запрокинул голову, его кадык дернулся, и он осушил его до дна.

Ши Сяо воочию наблюдал, как тот выпил эту отравленную воду и остался целехонек, мысленно выругавшись. Прекрасно зная, что собственный яд на этого человека не действует, он всё равно неизменно питал какие-то пустые надежды. Выплеснуть злость не удалось, стало только еще досаднее.

Он примерно понимал, почему Шэ Е обладает иммунитетом к его змеиному яду. Причина крылась не в чем ином, как в той змеиной сердцевине, что покоилась у него внутри и принадлежала самому Ши Сяо. Поскольку тот поглотил часть Ши Сяо, этот яд был абсолютно неспособен причинить ему вред.

И вот так разгуливает на свободе, прихватив чужое добро.

Рано или поздно он найдет другой способ замучить его до смерти.

На следующий день, когда Ши Сяо проснулся, Шэ Е уже ушел.

Дверь по-прежнему была заперта на замок изнутри.

Раньше Шэ Е неизменно предупреждал Ши Сяо перед уходом. Но сегодня всё было иначе.

И правда, до сих пор переживает из-за вчерашнего.

Подумаешь, сказал, что мясо его сородича вкусное! С какой стати существу другого вида из-за этого злиться?

Ши Сяо со злостью пнул створку двери.

Вонючий тип! Еще и физиономию недовольную корчит! Разве он спрашивал на это его разрешение?

Обратившись в змею, Ши Сяо шустрым движением выскользнул через вентиляционную шахту.

Выбравшись из жилого комплекса, для удобства он в укромном месте снова принял человеческий облик и всю дорогу по запаху дошел до места работы Шэ Е.

У обочины он заметил машину Шэ Е.

Подойдя к окну водительской двери, он заглянул внутрь — никого.

В этот самый момент через стекло он издали увидел выходящего из здания напротив Шэ Е.

Сегодня Шэ Е был одет в черную рубашку и сшитые по фигуре брюки. Широкие плечи визуально делали его ноги невероятно длинными. Вот только лицо было мрачным, излучая отчужденную холодность, с которой к нему едва ли кто-то рискнул бы подойти.

Он выглядел немного не так, как обычно.

Ши Сяо издали оценивающе наблюдал за каждым его движением.

Дойдя до входа, Шэ Е внезапно остановился, достал телефон, бросил на экран беглый взгляд, тут же нахмурился и поднес трубку к уху.

Он разговаривал по телефону.

Заметив, что Шэ Е направляется к машине, Ши Сяо прибегнул к проверенному трюку: уменьшившись в размерах, он спрятался под днищем автомобиля, а когда Шэ Е, открывая дверь и продолжая говорить по телефону, потерял бдительность, тайком ускользнул под пассажирское сиденье.

Машина тронулась.

Шэ Е так и не повесил трубку, бросив телефон рядом на сиденье с включенной громкой связью.

Оттуда доносился женский голос:

— Твоя бабушка так сильно любила тебя, как бы она расстроилась, если бы узнала, каким ты стал сейчас?

Шэ Е ответил:

— Бабушка умерла шесть лет назад.

— Так ты все эти шесть лет даже домой не заглядывал? Бабушка умерла, и тебе больше нет дела до остальных членов семьи? Разве я тебе не мать? Как ты можешь так со мной поступать?

Это была мать Шэ Е. Ее голос дрожал от переполнявшего ее гнева.

Шэ Е вел машину с полным спокойствием, выслушивая ее истеричные упреки. Когда она выговорилась, на другом конце провода послышались приглушенные всхлипывания:

— Вернись, наведайся к маме...

Загорелся красный свет, и Шэ Е нажал на тормоз.

Он спросил:

— Тот мужчина плохо к тебе относится?

Собеседница помолчала какое-то время и ответила:

— Вполне хорошо.

— Ребенок уже пошел в школу?

— Мм, в первый класс. Твой младший брат так похож на тебя в детстве, особенно глазами.

Стоило зайти речь о ее ребенке, как в ее тоне промелькнуло немало легкости.

Шэ Е постукивал указательным пальцем по рулю и произнес:

— Муж к тебе добрый, братик у тебя появился — и славно, главное, что жизнь твоя удалась. Я в последнее время на работе занят, так что навещать не стану, созвонимся как-нибудь в другой раз.

— Постой...

— У меня рабочий звонок, я вешаю трубку.

После этих слов раздался короткий гудок, и связь оборвалась.

В салоне повисла тишина.

Ши Сяо на заднем сиденье едва заметно покачивал хвостом.

Шэ Е лгал.

Никакого рабочего звонка ему вовсе не поступало. Он просто не желал продолжать разговор с матерью.

С чего бы это? У Шэ Е, оказывается, есть младший брат?

Мать Шэ Е, судя по его воспоминаниям, была весьма красивой женщиной. Когда Ши Сяо видел ее впервые, ей было около тридцати, а теперь, спустя двадцать лет, ей наверняка стукнуло под пятьдесят. В таком возрасте — и всё еще думают о том, чтобы рожать детей? Шэ Е настолько обделен братьями?

Погодите-ка...

Тот мужчина плохо к тебе относится? — именно так только что выразился Шэ Е.

Почему же он не назвал его отцом?

...

Ши Сяо так усердно вилял хвостом под сиденьем, что чуть не завязал его в узел, но так ничего и не понял. Украдкой высунув наружу полголовы, он наблюдал за Шэ Е двумя маленькими зелеными глазками из тени.

С его нынешней позиции и ракурса можно было разглядеть лишь малую часть профиля Шэ Е.

Линия челюсти была напряжена, пальцы мертвой хваткой вцепились в руль. Казалось, настроение у него было далеко не самым лучшим.

Щелк.

Достав из бардачка пачку сигарет, он зажал одну в зубах. На мгновение вспыхнул оранжевый огонек, он сделал глубокую затяжку и очень долго задерживал воздух в легких, прежде чем выдохнуть струю белого дыма — так, будто избавлялся от чего-то крайне опостылевшего.

Шэ Е еще и курил.

Дома Шэ Е никогда не занимался ничем подобным.

Ши Сяо ненавидел этот едкий запах и снова спрятался.

Теперь он свернулся совсем крошечным кольцом под сиденьем. Куда именно едет Шэ Е, он не знал, но под мерное покачивание машины его постепенно начало клонить в сон.

В полудреме он вдруг услышал легкое пиликанье.

Звук доносился с переднего сиденья.

Что там Шэ Е возится?

Он снова с любопытством высунул маленькую головку. Одной рукой Шэ Е придерживал руль, а другой тыкал палец за пальцем в небольшой квадратный экран посередине передней панели.

Экран светился, Шэ Е нажимал на иконку за иконкой, и вскоре на дисплее появилось изображение.

Ши Сяо склонил голову набок, пораженный.

С чего бы это картинке на маленьком экране выглядеть точь-в-точь как дом Шэ Е?

Да это и был дом Шэ Е.

Сначала предстала гостиная, где на диване по-прежнему валялся брошенный там Ши Сяо еще с утра небольшой плед.

Шэ Е нажал на экран снова, и гостиная сменилась кухней.

Еще одно нажатие — и на экране возникла прихожая.

Движения Шэ Е становились всё более лихорадочными, брови сошлись на переносице так, что казались переплетенными узлом. Резко выключив экран, он в несколько раз увеличил скорость машины, которая до этого двигалась вполне размеренно.

Ши Сяо от резкого толчка шмякнулся головой о пол. Издав тихий стук, он даже не успел толком почувствовать боль, как стремглав юркнул обратно под сиденье. К счастью, Шэ Е его не

заметил.

Шэ Е неся всю дорогу как безумный, пока не влетел в гараж жилого комплекса.

Хлопнув дверцей, он бросился прочь, не задерживаясь ни на секунду. Выбравшись из машины, Ши Сяо поспешил вслед за Шэ Е домой.

Тот поднимался по лестнице, опережая его на шаг.

Когда Ши Сяо добрался до входной двери, Шэ Е как раз отпирал ее. Едва замок щелкнул, он вихрем влетел внутрь.

Бум! Ши Сяо остался за закрытой дверью.

Черт, он же еще не вошел! Если Шэ Е обнаружит, что его нет дома, разве всё не раскроется?!

Ши Сяо уставился на кодовый замок, чувствуя себя в тупике.

Хотя у него теперь и имелся пропуск, позволявший свободно входить в дом Шэ Е, для начала требовалось, чтобы эта дверь была открытой.

Стоило ей захлопнуться, как он тут же терял доступ, а код ему был неведом.

Придется пробираться через вентиляцию.

Вернувшись тем же путем, он прижался к решетке вытяжки, но удобного момента спрыгнуть всё не представлялось, потому что Шэ Е метался по всей квартире.

Ши Сяо видел, как тот пару раз обошел гостиную, резко свернул в кабинет, затем заглянул в гардеробную, в его собственную комнату, в спальню самого Шэ Е — он заглянул буквально во все помещения по очереди.

Что он ищет?

Ши Сяо охватили подозрения.

Впрочем, ответ открылся ему довольно быстро.

Он услышал, как Шэ Е позвал:

— А-Сяо?

<http://bllate.org/book/25240/3009021>